

Такая невозможная вера

Одно из ошибочных представлений о Евангелии заключается в том, что действие евангельского призыва по своей направленности *противоположно* действию Закона Моисеева. А именно: в то время как Закон показывает человеку его духовную недееспособность, Евангелие сообщает секрет, как воспользоваться той маленькой способностью, которая у него все-таки имеется: способностью уверовать. Действительно, ведь соблюсти Закон Моисеев своими силами человек не может, тогда как уверовать в Евангелие может каждый! Закон концентрируется на *неспособности* человека, Евангелие – на его *способности*. Закон возводит преграду, Евангелие открывает в этой преграде лазейку.

Закон и Евангелие при таком понимании выступают в роли «хорошего и плохого полицейских». Закон запугивает грешника: «Ты ничего не можешь, у тебя нет шанса!» И в тот самый момент, когда грешник уже совершенно раскис, Евангелие говорит: «А впрочем, шанс у тебя все-таки есть: тебе нужно сделать одно простое действие, которое вполне в твоих силах: просто поверь в Христа!» Грешник недоверчиво поднимает голову: «И все?» – «И все!» «Так легко?» – «Так легко!» «Ну тогда я верю!» – и тут же довольный идет домой, радуясь, что Бог от него больше ничего не требует!

Такое неправильное представление является источником многих проблем в духовной сфере. Оно ведет к ущербному благовестию, когда покаяние сводится к обычному умственному согласию с некоторыми постулатами о Христе. Оно лежит в основе ложных обращений, которые пополняют церковные списки, но не ряды верноподданных Царства Небесного. Оно подталкивает к самообману, из-за которого многие религиозные люди, убаюканные речью проповедника, с церковных скамей отправляются напрямиком в ад.

Евангелие – это не окольный путь в обход требований Божьего нравственного закона. Вектор Евангелия в определенном смысле одинаправлен вектору Закона Моисеева. Не случайно пророчество о новом завете у Иеремии описывает Евангелие в терминах интернизации Закона: «... вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его...» (Иер. 31:33). О том же самом говорит 2-е Послание коринфянам: «...вы показываете собою, что вы – письмо Христово, через служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога живого, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца» (2 Кор. 3:3). И Послание к евреям: «Вот завет, который завещаю дому Израилеву после тех дней, говорит Господь: вложу законы Мои в мысли их, и напишу их на сердцах их...» (Евр. 8:10). Важно заметить, что как исполнить Закон человек самостоятельно не в силах, так и записать этот закон внутри своего сердца он сам тем более не в состоянии! То есть, и Закон, и Евангелие устанавливают для человека одинаково недостижимую планку.

И Закон, и Евангелие в равной мере фокусируются на *неспособности* человека. Как невозможно своими силами соблюсти Закон, так невозможно и своими силами уверовать в Евангелие. Во всяком случае, уверовать по-настоящему, как того требует Бог. О такой невозможной вере, которая самому человеку не под силу, проповедовал Христос: «Никто *не может* придти ко Мне, если не привлечет его Отец...» (Иоан. 6:44). «Почему вы не понимаете речи Моей? Потому что *не можете* слышать слова Моего» (Иоан. 8:43). Пораженные тем, что даже самые праведные по человеческим меркам люди далеки от спасения, ученики однажды воскликнули: «Кто же может спастись?» Иисус ответил им: «Человекам это *невозможно*, но не Богу, ибо все возможно Богу» (Марк. 10:26-27).

О невозможности уверовать своими силами говорят и новозаветные послания. Чтобы уверовать в Евангелие, нужно как минимум понять его, а невозрожденный разум на это не способен. В частности, Павел пишет, что среди невозрожденных людей «нет *разумевающего*»; никто не ищет Бога» (Рим. 3:11). Обсуждая, почему и иудеи, и эллины не приняли Евангелия (которое для одних соблазн, для других безумие), тот же апостол объясняет: «Душевный человек не принимает того, что

от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и *не может* разуместь, потому что о сем надобно судить духовно» (1 Кор. 2:14). Настоящая спасающая вера, согласно Священному Писанию, – это не естественная способность человека, а дар Божий. Апостол Павел говорит, что мы веруем «по действию державной силы Его» (Еф. 1:19). Точно так же и Петр называет христиан «получившими в удел» веру (2 Пет. 1:1; ср. пер. Кассиана).

О неспособности самостоятельно обратиться к Богу евреи должны были знать еще из Ветхого Завета. Иеремия, созерцая ужасный духовный упадок своего народа, восклицал: «Обрати нас к Тебе, Господи, и мы обратимся...» (Плач. 5:21). Он прекрасно понимал, что подлинное покаяние доступно человеческим силам и способностям ничуть не больше, чем совершенное соблюдение закона Моисеева. Человек может обратиться лишь в том случае, если его обратит Сам Бог.

Одним из самых ярких образов, описывающих духовное обращение в Ветхом Завете, был образ обрезания сердца. Через Моисея Господь говорил: «Итак, обрежьте крайнюю плоть сердца вашего и не будьте впредь жестоковейны» (Втор. 10:16). Из слов Моисея израильтяне должны были понять, что им самим это не под силу. Если совершить буквальное обрезание крайней плоти они еще могут – сами или с помощью другого человека, то для операции по обрезанию сердца им нужен Бог. Подобно всему закону Моисееву, который показывал человеку его глубокое бессилие, требование обрезать свое сердце подталкивало каждого пасть на колени пред Богом и умолять: «Я не могу этого сделать, но Ты все можешь. Я не могу изменить своей греховной природы, но изменить ее можешь Ты. Я бесконечно нуждаюсь в Тебе! Приди и сотвори во мне чистое сердце!»

Итак, евангельский призыв – это не лазейка в стене Закона: исполнить его ничуть не легче, чем в совершенстве соблюсти все Божьи заповеди. Будем помнить, что как Евангелие, так и Закон ставят одинаково недостижимую для человека планку. «Человекам это невозможно...» Но будем также благодарить Господа, что невозможное человекам «возможно Богу». Он обращает нас к Себе. Он обрезывает крайнюю плоть нашего сердца, меняя нашу внутреннюю природу. Он записывает в наши сердца Свой закон. Он дает нам истинную веру... такую невозможную для самого человека!